

ОБЪЕДИНЕННЫЕ НАЦИИ

СОВЕТ БЕЗОПАСНОСТИ

ОФИЦИАЛЬНЫЙ ОТЧЕТ ПЕРВЫЙ ГОД ВТОРАЯ СЕРИЯ

ВОСЕМЬДЕСЯТ ЧЕТВЕРТОЕ ЗАСЕДАНИЕ

Состоялось в понедельник 16 декабря 1946 года в 3 часа дня, в Лейк Соксес, Нью-Йорк

Председатель: Х. В. ДЖОНСОН (Соединенные Штаты Америки)

Присутствуют представители следующих стран: Австралии, Бразилии, Египта, Китая, Мексики, Нидерландов, Польши, Соединенного Королевства, Соединенных Штатов Америки, Союза Советских Социалистических Республик и Франции.

99. Предварительная повестка дня (документ S/213)

1. Утверждение повестки дня.
2. Письмо исполняющего обязанности представителя Австралии в Совете Безопасности от 12 декабря 1946 года на имя Председателя Совета Безопасности (документ S/212).
3. Письмо исполняющего обязанности председателя греческой делегации от 3 декабря 1946 года на имя Генерального Секретаря и приложенный к нему меморандум о ситуации в северной Греции (документ S/203)¹.

100. Утверждение повестки дня Повестка дня утверждается

101. Обсуждение предложения Австралии о продлении срока полномочий Председателя

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-английски): Вторым пунктом повестки дня значится письмо исполняющего обязанности представителя Австралии от 12 декабря 1946 года, предлагающее принятие следующей резолюции:

«Ввиду того, что Генеральная Ассамблея постановила, чтобы срок полномочий членов, из-

¹ Официальный отчет Совета Безопасности, первый год, вторая серия, Дополнение № 10, приложение 16.

бранных в состав Совета Безопасности, начинался с 1 января и истекал 31 декабря, желательно, чтобы ежемесячные чередования председателей были установлены так, чтобы их сроки начинались и истекали в одни и те же числа. Исходя из этих соображений, Совет Безопасности постановляет, что применение правила 18 правил процедуры, должно быть приостановлено в течение такого периода, который бы позволил представителю Соединенных Штатов Америки остаться в должности председателя Совета с 17 декабря до 31 декабря 1946 года².

Кто желает сделать какие-либо замечания в связи с этой резолюцией?

О. ЛАНГЕ (Польша) (говорит по-английски): Я поддерживаю эту резолюцию.

ГО Тай-ци (Китай) (говорит по-английски): Я поддерживаю эту резолюцию представителя Австралии. Помимо убедительной причины, которую он выставил, есть еще и другая причина, если нужно приводить другую причину. Вы вероятно помните, что на Парижской конференции прошлым летом и осенью представитель страны, в которой происходила конференция, был оставлен на посту председателя сверх срока. Это было сделано в знак особого к нему внимания. Поэтому, господин Председатель, я думаю, что, Совет просто исходя из соображений такого внимания, охотно продлит ваши полномочия председателя на дополнительный срок в тринадцать дней.

Я не знаю, примете ли вы это предложение, являющееся знаком особого к вам внимания, так как оно означает для вас лишнюю работу. Однако, я надеюсь, что вы его примете и я уверен, что мои коллеги по Совету будут рады принять эту резолюцию.

А. А. ГРОМЫКО (Союз Советских Социалистических Республик): Необходимости в рекомендуемом изменении сроков я не вижу. Для меня было бы понятно, если бы представитель Австралии рекомендовал удлинить срок председательствования американского представите-

² Документ S/212.

ля за счет своего срока. Но он рекомендует нам другое. Я лично не испытывал никакого неудобства, начиная председательствование с 17-го, а не с 1-го числа, но если другие члены Совета считают, что можно будет действовать не в соответствии с правилами процедуры, которые мы приняли раньше, то я готов не возражать.

П. ХАСЛУК (Австралия) (*говорит по-английски*): Резолюция касается исключительно вопроса процедуры, а побудительная причина для ее представления изложена в ней самой. Она обуславливается тем, что Генеральная Ассамблея изменила срок начала полномочий непостоянных членов этого Совета так, что он начинается с 1 января и кончается 31 декабря вместо того, чтобы начинаться 17 января и истекать 17 января следующего года. Возникает необходимость произвести и соответствующее изменение в сроках полномочий председателя; в противном случае, в будущем может создаться такое положение, когда член Совета, отбывший половину своего срока на посту Председателя Совета, должен будет оставить этот пост, ввиду истечения срока его полномочий, как непостоянного члена Совета. Может также случиться, что новый член Совета будет принужден принять на себя обязанности председателя на оставшуюся половину срока полномочий, сразу же по избрании его в члены Совета. Поэтому, мне кажется целесообразным и отвечающим интересам работы Совета провести какие-то меры подобного рода, а в особенности ту, которая предлагается.

В частности, отвечая на замечание, сделанное представителем Союза Советских Социалистических Республик, я хотел бы сказать, что делегация Австралии не претендует на авторство по отношению к этой резолюции. Я думаю, что этот вопрос был предметом обсуждения целого ряда делегаций, но делегация Австралии выдвинула этот вопрос потому, господин Председатель, что она является той делегацией, интересы которой, как это может казаться, будут затронуты продлением срока ваших полномочий.

Подписываясь под этой резолюцией, мы лишь хотим пояснить, что наши интересы никоим образом ею не затрагиваются, и что такое продление срока ваших полномочий не будет сделано за счет какого-либо отдельного члена Совета или в нарушение интересов всего Совета в целом. Продолжая то, что сказал представитель Китая, я хотел бы добавить, что если вы примите это предложение, как дань уважения к вам и вашей стране, мы будем очень рады иметь вас своим председателем до конца года.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Есть еще какие-нибудь замечания? Прошу тех, кто за принятие этой резолюции, поднять руку.

Производится голосование поднятием рук, и предложение Австралии принимается девятью голосами при двух воздержавшихся.

Голосовали за:

Австралия
Бразилия
Египет
Китай

Мексика
Нидерланды
Польша
Соединенное Королевство
Франция

Воздержались:

Соединенные Штаты Америки
Союз Советских Социалистических Республик

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Благодарю моих коллег за их доверие и за то внимание к моей стране, которое они проявили, так же как и за добрые слова, с которыми они обратились ко мне лично.

А. А. ГРОМЫКО (Союз Советских Социалистических Республик): Я прошу считать меня воздержавшимся, господин Председатель.

102. Обсуждение греческой жалобы относительно ситуации в северной Греции (продолжение³)

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Мы переходим к пункту 3 повестки дня, т.е. к письму исполняющего обязанности председателя делегации Греции от 3 декабря 1946 года на имя Генерального Секретаря. Это является продолжением прений, имевших место на предыдущем собрании Совета. Я прошу представителей Греции, Югославии, Албании и Болгарии занять места за столом Совета.

Хисни Капо, полномочный министр Албании в Югославии, генерал-лейтенант Владимир Стойчев, болгарский политический представитель в Соединенных Штатах Америки, Константин Цалдарис, премьер-министр и министр иностранных дел Греции, и Сава Косанович, посол Югославии в Соединенных Штатах Америки, занимают места за столом Совета.

Сава КОСАНОВИЧ (Югославия) (*говорит по-английски*): Господин Председатель, я хотел бы сделать замечание к порядку дня. В своем выступлении 12 декабря перед Советом Безопасности, г-н Цалдарис цитировал заявление, сделанное премьер-министром Югославии маршалом Тито одному американскому корреспонденту. Согласно стенографическому отчету, страница 52 заседания в прошлый четверг, он сказал следующее:

«В заключение позвольте мне привести цитату из заявления, сделанного 16 октября маршалом Тито американскому корреспонденту: «Вопрос об Эгейской Македонии не был включен нашим правительством в число тех вопросов, которые должны были бы быть разрешены при окончании Мирной конференции. Тем не менее, должно быть ясно всем, что мы не можем оставаться безучастными к положению, создавшемуся в результате преследования населения Македонии органами греческого правительства. Я не могу вам сказать, какие меры мы примем, но безусловно, мы примем меры для того, чтобы

³ Официальный отчет Совета Безопасности, первый год, вторая серия, № 24, стр. 292 и № 25, стр. 310.

положить конец террору, которому подвергаются национальные меньшинства в Греции и в частности население Эгейской Македонии»⁴.

Согласно имеющейся у меня информации, заявление, сделанное маршалом Тито корреспонденту *Нью-Йорк таймс* г-ну Зулдбергеру, было следующее:

«Мы совершенно не возбуждали вопроса об Эгейской Македонии во время первой стадии работ Мирной конференции, но ввиду создавшегося в последнее время в Македонии положения в связи с преследованием македонского населения не только правительственными властями, но и нелегальными бандами и монархическими элементами, подвергающими террору это население, мы не можем оставаться безучастными к тому, что там происходит. Мы намерены предпринять некоторые шаги перед Объединенными Нациями. Какие будут эти шаги, я не могу сказать. Но что шаги будут предприняты, в этом я уверен... Я подчеркиваю, что Югославия не будет предпринимать в этом отношении никаких иных шагов, кроме обращения к Объединенным Нациям. Всякое иное заявление или слух являются ложными и имеют целью лишь причинить вред нашей стране»⁵.

Я прошу вас заметить, что в своем первом выпуске 13 декабря 1946 года газета *Нью-Йорк таймс*, про которую нельзя сказать, чтобы она была расположена к моей стране, или ко мне лично, напечатала полностью текст речи г-на Цалдариса, и лишь посвятила тридцать строк моей речи. В этот день в газете было сказано:

«Как доказательство кампании в пользу отделения Македонии от Греции г-н Цалдарис представил заявление югославского маршала Тито, которое тот, по его словам, сделал 16 октября одному американскому корреспонденту».

Затем следовала вышеприведенная цитата из речи г-на Цалдариса, и *Нью-Йорк таймс* продолжал:

«Очевидно, г-н Цалдарис ссылался на статью К. Л. Зулдбергера, которая появилась в *Нью-Йорк таймс* 15 октября. На следующий день она могла быть передана по телеграфу в Афины, и ее текст мог быть искажен во время передачи. Беседа представителя *Нью-Йорк таймс* с главой Югославии, однако, подчеркивает, что маршал Тито сказал, что меры, которые он намеревается предпринять, будут мерами, проводимыми через посредство *Объединенных Наций*».

Вслед за этим следовала цитата правильного текста самого заявления маршала Тито, которую я уже привел. Из этого ясно, что, пытаясь доказать, что Югославия имеет агрессивные намерения против Греции, г-н Цалдарис выпустил из заявления маршала Тито наиболее важную его часть, которая будет приветствоваться каждым другим *Объединенных Наций*, а именно, что Югославия не предпримет никаких шагов

⁴ Г-н Косанович цитировал по английскому переводу речи К. Цалдариса, помещенному в Официальном отчете Совета Безопасности, первый год, вторая серия, № 25 (английский и русский переводы — русский перевод см. на стр. 312 — сделаны с французского оригинала).

⁵ «Нью-Йорк таймс» от 15 октября 1946 года.

против Греции иначе, как *через посредство Объединенных Наций*, и что всякое иное заявление или слух являются несоответствующими действительности. Г-н Цалдарис дважды опустил одну мысль, и оба раза ту же самую. Из вышеизложенного также ясно, что такое опущение было неслучайным. Здесь мы имеем не только ложное заявление, но даже больше того, мы имеем намеренное искажение истины. Здесь перед нами предумышленное, ложное «исправление» текста, представленное этому высокочтимому собранию с предвзятым намерением ввести его в заблуждение и принудить его вынести неправильное решение.

Я тщательно обдумал все эти слова. В моей речи перед Советом Безопасности⁶ я выразил негодование по поводу небрежности, легкомыслия и беспринципности обвинений, выдвинутых г-ном Цалдарисом против Югославии, Болгарии и Албании. Но, когда я выступал в прошлый четверг, я не предполагал, что в моем распоряжении будет так скоро такое веское подтверждение этой явной фальсификации.

Теперь для меня ясно, почему представленные вам документы никем не подписаны и не имеют характера достоверности. Если бы г-н Цалдарис поступил так на суде, судебное следствие было бы немедленно приостановлено, а сам автор был бы передан в руки прокурора. Я предоставляю вам решить, как поступить в данном случае.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-английски): Для продолжения прений, начатых на предыдущем заседании, я предоставляю слово представителю Албании.

Хисни КАПО (Албания) (говорит по-французски): Представленный нам Грецией меморандум состоит из целого ряда необоснованных и тенденциозных обвинений против Югославии, Болгарии и Албании. Тем не менее, он представляет собой важный официальный документ, который отражает стремление теперешнего правительства Греции создать опасность для мира на Балканах. Это было подтверждено самим г-ном Цалдарисом в его речи перед Советом Безопасности⁷. Правительство г-на Цалдариса пробует все средства, вплоть до самых циничных, чтобы обвинить эти соседние страны в абсурдных территориальных посягательствах, которые он им бесцеремонно приписывает. Такая бесовская политика рискует повлечь за собой серьезные последствия.

Народы мира перенесли жестокие страдания; в течение шести лет они прошли через самые ужасные опасности в целях уничтожения фашистского и нацистского режимов, ради свержения тирании и завоевания мира и свободы. Теперь война окончена. Мирнолюбивые и демократические народы начали работу по реконструкции и стремятся навсегда положить конец трагедии войны. Парижская конференция была важным шагом в этом направлении; совещание министров иностранных дел в Нью-Йор-

⁶ Официальный отчет Совета Безопасности, первый год, вторая серия, № 25, стр. 314-319.

⁷ Там же, стр. 310-314.

ке выполнило полезную работу в интересах мира. Генеральная Ассамблея Объединенных Наций во второй части своей первой сессии выдвинула в качестве своей главной задачи обсуждение вопроса о вооружениях и других важных проблемах, разрешение которых является реальным фактором в деле закрепления всеобщего мира и безопасности.

Я здесь говорю от имени народа, который показал хороший пример преданности идее свободы, независимости и мира. Албанский народ оказал яростное сопротивление фашистским и нацистским захватчикам. Он понес тяжелые потери и внес существенный вклад в дело достижения общей победы, что вызвало восхищение всех союзных народов. Большие несправедливости были совершены по отношению к моей стране, хотя ее права, как союзной державы и были признаны в форме ее участия в Парижской конференции по репатриации в 1945 г. и в мирном договоре с Италией, в котором целый отдел был посвящен определенным правам Албании, признанию за Албанией права на репатриацию и права на подписание этого договора в качестве союзной державы.

Албания увенчала свою победу над итальянскими и германскими захватчиками и своими квислингами путем введения у себя демократического строя и провозглашения себя народной республикой. В настоящее время, несмотря на огромные экономические затруднения, наш народ с энтузиазмом работает по реконструкции страны, которая была страшно разрушена. Она чрезвычайно заинтересована в установлении справедливого и длительного мира для всех народов и в установлении дружественных отношений со своими соседями, также как и со всеми прочими миролюбивыми и демократическими странами. Ревниво охраняя свою независимость и свободу, она добросовестно уважает независимость и свободу других стран.

С момента своего освобождения она во многих случаях доказала свое желание внести и свою лепту в дело установления всеобщего мира и проявила свое доверие к миротворческой миссии Объединенных Наций. Вот что воодушевляет нас в нашем сегодняшнем выступлении по поводу греческого меморандума.

Это не первый случай, когда правительство Греции обвиняет Албанию. Оно это сделало уже дважды: здесь и на Парижской конференции. В настоящее время она возвращается к старым нападениям, пользуясь другими обвинениями, однако все они того порядка и направлены все в одной и той же цели. Однако, совершенно очевидно, на чьей стороне правда. Подойдем поближе к фактам: за период от 9 сентября 1946 года и по 19 ноября 1946 года греческий меморандум упоминает о восьми пограничных инцидентах. Совет Безопасности имел случай рассматривать вопрос о столкновениях на греко-албанской границе во время обсуждения заявления Албании о допущении ее в число членов Организации Объединенных Наций⁸.

⁸ Официальный отчет Совета Безопасности, первый год, вторая серия, № 4, пятьдесят пятое заседание, стр. 36-44.

В то время представитель Албании доказал, что действительным виновником этих столкновений была Греция, а не Албания.

В течение 1945 и 1946 гг. около ста пограничных столкновений было спровоцировано Грецией на албанской границе. Генеральному Секретарю Объединенных Наций было подробно сообщено об этом в официальном порядке. Я надеюсь, что у вас имеется документ, который мы недавно послали от имени албанского правительства Генеральному Секретарю и который перечисляет двадцать одно новое столкновение и двадцать одну провокацию греческих вооруженных сил на албанской границе, за период с 10 сентября по 20 ноября 1946 г.⁹ Когда греческие солдаты проникают на территорию Албании, чтобы напасть на наши пограничные посты и вызвать там столкновение, и когда они оказываются убитыми или попадают в плен на албанской территории, кто это, Греция или Албания провоцирует такие инциденты? Обвиняя Албанию в этих инцидентах, правительство Греции старается заменить правду ложью. Вы увидите, что ни в меморандуме, ни в речи г-на Цалдариса, нет никаких специфических обвинений против Албании. Однако, как сказала одно известное действующее лицо, описанное Бомарше: «Клевещите, клеветайте и что-нибудь да останется от этого». Греки именно так и поступают: их обвинения являются частью широкой клеветнической кампании, разработанной греческим правительством до мельчайших деталей и направленной против новой Албании.

С момента своего прихода к власти нынешнее правительство Греции открыто проявляет враждебное отношение к моей стране: довольно много албанских преступников войны нашло себе убежище в Греции, тогда как албанское меньшинство, живущее в Греции, подвергается бесчеловеческим преследованиям, как об этом свидетельствовал член британского парламента г-н Хотчинсон.

Далее, несмотря на то, что наш народ боролся против общего врага в лице Италии и Германии и несмотря на официальные заявления и международные акты, определенно установившие положение Албании, как союзника во время последней войны, правительство Греции находит нужным произвольно считать себя в состоянии войны с Албанией. Этот факт, совместно с империалистическими территориальными притязаниями Греции на две пятых территории Албании, объясняет многое. Постоянные провокационные нападения греческих солдат на албанскую границу, очевидно, проводятся греческим правительством в целях подготовки агрессии для осуществления экспансии за счет Албании. Эти факты ясно показывают, что греческое правительство упорно проводит политику вражды и империалистической экспансии по отношению к маленькой и миролюбивой Албании, в действиях против которой, по его мнению, все дозволено. Все это неуклонно ведет к тому, чтобы вызвать новую войну на Балканах, постоянно

⁹ Официальный отчет Совета Безопасности, первый год, вторая серия, Дополнение № 12, приложение 25.

создавая поводы для провокационных столкновений.

Вот основная причина и реальное значение греческих обвинений против Албании.

В греческом меморандуме одни и те же основные обвинения направлены против Югославии, Болгарии и Албании. Это та новая тактика, новый маневр большого масштаба, которые поддерживаются агитаторами, стремящимися создать беспорядки в других государствах. Все это доказывает, что у греческого правительства нет доброжелательства к соседним государствам для установления с ними добрососедских отношений.

С одной стороны, оно имеет в виду нападать на демократический строй этих государств, а с другой стороны стремится отвлечь внимание и смутить общественное мнение в отношении событий, имеющих место в Греции. Правительство г-на Цалдариса старается оправдаться, ускользнуть от обвинений и переложить вину на соседние страны. Но правда всегда выходит наружу. Менее двух месяцев тому назад, командующий 3-им греческим армейским корпусом генерал Вендирис, в связи с мнимым вмешательством соседних государств во внутренние дела Греции, заявил: «Все, что было сказано по поводу иностранного происхождения командного состава, снабжения и вооружения, мне кажется ложным». (*Carrefour*, канадское издание, № 119 от 6 декабря 1946 г.).

Ежедневно мы читаем в нью-йоркских газетах и газетах всего мира, что в Греции идет гражданская война и что такое состояние дел ухудшается с каждым днем. Кроме того, некоторые несомненные факты подрывают обвинения Греции против соседних государств. Они сводятся к следующему:

1) До последнего времени не замечается сколько-нибудь значительной активности греческих партизан вблизи албанской границы.

2) Активность противоправительственных партизанских отрядов не ограничивается лишь пограничными зонами. Она наблюдается в центральной и восточной части Греции, в Пелопоннесе, на Крите и на других греческих островах.

3) Таким образом, перед нами восстание части греческого народа против своего правительства. Мы наблюдаем картину гражданской войны.

В связи с этим, я хочу привести мнения лишь двух лиц: бывшего главы греческого правительства и предшественника г-на Цалдариса — г-на Софулиса и бывшего министра иностранных дел Греции г-на Софианопулоса.

2-го августа 1946 г., накануне плебисцита о возвращении короля, г-н Софулис сказал:

«Народ не сможет выявить свободно свою волю, не подвергаясь влиянию со стороны. Ввиду того, что во многих частях страны свирепствует анархия, так как в стране царит гражданская война, которую вызывает правительство, органы которого сотрудничают с преступными бандами; под предлогом подавления банд анархистов сознательно проводится террор с применением пыток, тюремных заключе-

ний, ссылок, а во многих случаях и казней среди демократических элементов».

А вот что, сказал 4 октября 1946 г. г-н Софианопулос:

«Положение в Греции ухудшается с каждым днем. В результате террора, проводимого правительством, а еще более в результате глупых операций большого масштаба по «очистке» страны от демократических граждан, которые бегут из городов, растут ряды тех которые ради спасения своей жизни и избежания преследований, принуждены уходить в лес (т.е. к повстанцам)».

Таким образом, главная ответственность за создавшееся положение ложится всецело на само правительство. Как его внутренняя, так и внешняя политика имеет все черты фашистского режима, против которого человечество вело такую жестокую борьбу. В Греции тысячи патриотов, которые так храбро сражались против итальянских и германских захватчиков, подверглись резне, были брошены в тюрьмы или отправлены на пустынные острова, где они обречены на то, чтобы умереть от голода или от пыток, которыми их мучают. Герой греческого сопротивления, главнокомандующий силами ЭЛАС, генерал Сарафис, не говоря о других, оказался в числе тех, которые были недавно сосланы на острова Эгейского моря. Массовые расстрелы, разграбление и сжигание тех деревень, которые сочувствуют повстанцам, вот меры, применяемые правительством. Я хочу процитировать один только документ. Это текст оперативного распоряжения разведывательного отделения 2-го корпуса греческой армии:

Ларисса, 3 июля 1946 г.

«Секретный протокол № 1498

Вышнему командованию жандармерии Фессалии:

Примите решительные меры по преследованию банд, которые произвели нападение на жандармский пост в Рачуле. Произведите аресты семей заведомых бандитов. Их дома должны быть сожжены. 4-ая бригада окажет жандармерии помощь.

Франсиадакис,
начальник штаба, полковник пехоты
(От имени командования 2-го армейского корпуса)»

В Греции коллаборационисты и фашисты входят у власти и в почете. Стилианос Гонатас, который организовал греческие SS в оставившие после себя мрачную память «батальоны безопасности», является вице-премьером правительства Цалдариса. Бывший премьер-министр квислинг Ралис мирно скончался 26 октября в своей вилле в Афинах. Его гроб был покрыт национальным флагом, а на его похоронах произнесли речи члены теперешнего парламента: Димитратос, который был министром труда при Метаксасе, и Турковассилис, известный своим раболопством перед немцами во время их оккупации. Присутствовали там также многие члены партии популистов г-на Цалдариса.

Это возрождение фашизма в Греции было подтверждено заявлением, сделанным 29 октября 1946 г. в палате общин членом британского парламента Норманом Доддсом, который сказал:

«После того, что я видел в Греции, я убедился, что там создается новое фашистское государство. Я думаю, что в Греции мы идем в ногу со всеми элементами, стоящими в оппозиции к демократии, в которую мы верим. Мы «идем в ногу» с людьми, прошлое которых запятнано их сотрудничеством с немцами и итальянцами, а те, которые отважно боролись, т.е. бойцы сопротивления, преследуются государством, за которое они так мужественно сражались».

Я мог бы продолжать бесконечно приводить выдержки из сообщений, обрисовывающих подлинный характер и политику людей, которые в настоящее время управляют Грецией, но мне кажется это излишним, так как вопрос и без того ясен.

В своей внешней политике греческое правительство преследует провокационные цели и цели территориальной экспансии не только по отношению к Албании, но и по отношению к Югославии и Болгарии. Обвинения, которые были выдвинуты против этих государств перед Советом Безопасности, отражают эту политику. Однако, в государствах, обвиненных Грецией, нет ни гражданской войны, ни пограничных инцидентов. Их правительства устойчивы и основаны на свободных и действительно демократических выборах. В нашей стране народ мирно работает после того, как он завоевал свою свободу, и он хочет мирно жить и работать.

В своем меморандуме правительство Греции просит Совет Безопасности послать комиссию для производства в северной части Греции обследования на местах. Из всего вышесказанного явствует, что нынешнее греческое правительство, несмотря на несомненную поддержку со стороны иностранных вооруженных сил, не в состоянии водворить порядок внутри страны, что оно не поддерживается ни одной из так называемых оппозиционных партий афинского парламента и что путем преследований, террора и угнетения оно вызвало гражданскую войну в стране и старается спровоцировать войну со своими соседями. Поэтому, послать комиссию по обследованию нужно, но ее надо послать в самую Грецию, чтобы проверить на месте положение, созданное теперешними правителями Греции.

Если Совет Безопасности стремится к поддержанию международного мира и безопасности, он не должен допустить продолжения такого положения. Он должен действовать так, чтобы положить конец длительным мучениям отважного греческого народа и предотвратить возникновение новых беспорядков на Балканах.

Албания следит с беспокойством за развитием современной политики Греции. Албания горячо желает восстановления в Греции порядка, мира и суверенитета греческого народа. Она желает установить наилучшие добрососедские отношения с демократической Грецией и быть

свободной раз и навсегда от теперешней угрозы Греции, направленной против ее территориальной целостности и ее национальной независимости.

Вот почему, в заключение, мы не только отвергаем от имени правительства Албании обвинения греческого правительства, как лишённые всякого основания, но также мы выражаем пожелание, чтобы существующий в настоящее время в Греции очаг волнений и беспорядков был ликвидирован как можно скорее.

Генерал-лейтенант В. СТОЙЧЕВ (Болгария) (*говорит по-английски*): На наше разрешение поставлена важная проблема установления мира на Балканах и во всем мире. Ее правильное разрешение требует специального знакомства с теми элементами, которые ее составляют. Вот почему, прежде чем я конкретно отвечу на предъявленные моей стране обвинения, я хочу сделать краткое заявление фактического характера.

После Парижской мирной конференции болгарский народ и его правительство подвергаются особенно злостным и клеветническим нападкам со стороны греческой прессы. Сообщения, исходящие из Афин, содержат фантастические злобные измышления, очевидно имеющие целью дискредитировать теперешний болгарский режим, создать о нем неблагоприятное впечатление у государственных деятелей, занятых составлением мирных договоров, и тем самым обеспечить более благоприятные мирные условия для Греции. Поэтому, я очень признателен премьер-министру Греции за то, что он официально развил эти обвинения, представив их устно и в форме меморандума этому Совету, так как, сделав это, он в действительности отверг главную массу безответственных обвинений, взваленных на мою страну.

Правда, что наш симпатизировавший немцам царь и послушное ему правительство объявили войну Великобритании и Соединенным Штатам Америки; но столь же верно и то, что, учитывая настоящие чувства болгарского народа, они отклонили предложение Муссолини об одновременном с ним нападении на Грецию в 1940 г., когда военные успехи союзников в этой войне стояли на самой низкой ступени. Несмотря на давление, неоднократно оказанное со стороны держав оси, они не посмели выставить ни одного солдата против союзников ни на одном фронте. Единственно, против кого выступили болгары, это против немцев и их «прислужников», ведя как подпольную, так и открытую борьбу против них.

Также верно, что по приказу Гитлера наше про-германское правительство заняло часть Фракии, но этот акт был также совершен против желаний болгарского народа, который всегда хотел найти дружеское и мирное разрешение вопроса о выходе к морю. Поэтому, я признаю, что, хотя эта оккупация и была произведена без пролития крови, тем не менее она была преступной ошибкой. Но те, кто были ответственны за такую ошибку, принуждены были расплатиться за нее: династия перестала существовать, регенты, и в их числе один член

царской семьи, все члены кабинета министров, я повторяю, все из них, и почти все депутаты заплатили за все это своей жизнью; все они были судимы, приговорены к смертной казни и казнены. И чтобы доказать далее свою добрую волю, болгарский народ передал греческим властям для суда и наказания большое число представителей власти, ответственных за неправильные действия во Фракии, включая самого губернатора. Какого большего удовлетворения может еще желать Греция от болгарского народа?

А теперь я хочу сказать несколько слов относительно непосредственных причин, легших в основу греческого обвинения.

В течение первой половины сентября 1944 г. болгарский народ, воодушевленный общей идеей союзников и их борьбой за справедливость и свободу всего мира, после долгой борьбы, вылившейся во всенародное восстание, свергнул царский про-германский режим, и с энтузиазмом и готовностью на самопожертвование Болгария соединила свои вооруженные силы с теми, кто вел решительную борьбу против Германии. Вслед за разгромом германских оккупационных войск на Балканах во второй половине 1944 г., чему Болгария значительно содействовала, принудив их к быстрому и беспорядочному отступлению из Греции и Югославии, в Болгарию прибыло большое число греческих политических беженцев.

Эти люди имели право на убежище не только согласно положениям международного права, но и потому, что по сведениям, имеющимся у нашего правительства, они состояли большей частью из людей, которые во все время оккупации боролись с насильниками из стана оси в тесном сотрудничестве с партизанами других балканских стран. Эти беженцы требуют той свободы, за которую миллионы людей принесли самую тяжелую жертву, свободы, которую они считают себя в праве иметь.

Однако болгарское правительство самым решительным образом отрицает, что кому-либо из этих беженцев было разрешено готовиться к обратному переходу границы с оружием в руках или переходить границу, будь то в индивидуальном порядке или группами; оно положительно отвергает обвинение в том, что эти беженцы сосредотачивались в каких-либо специальных центрах для обучения методам партизанской войны.

В обоснование обвинений против Болгарии, содержащихся в греческом меморандуме и в заявлении г-на Цалдариса, приводятся следующие: два, якобы имевшие место, нападения небольших отрядов, в результате которых были похищены два пастуха и украдено 350 овец, вместе с некоторым количеством съестных припасов и одежды; два, якобы имевшие место, перехода границы более значительными группами людей, причем в одном случае 170 человек якобы заняли пограничные посты, на которых не было солдат, а в другом — отрядом неопределенной численности якобы была захвачена деревня; один случай, когда офицер болгарской пограничной стражи отказался подписать предъявленный ему акт, очевидно описывающий вы-

шеуказанный переход границы; заявление общего и неопределенного характера о том, что обитатели лагеря в Булкесе производят частые набеги из Болгарии на территорию Греции; речь, произнесенная министром Д. Терпешевым; существование лагеря в Мандрице, в котором ведется военная подготовка, и заявление о том, что отряды, проникающие из Болгарии в Грецию, состоят из бывших чинов болгарской фашистской полиции, известной под именем *Охраны*.

Вы, несомненно, заметили, что вышеуказанные обвинения по своему характеру являются не только мелкими и пустяковыми, но что они даже не подкреплены никакими доказательствами. Моему правительству неизвестно ни о каких нарушениях границ, за исключением частных и незначительных случаев, когда овцы забредают с одной стороны границы на другую. Разумеется, физически невозможно герметически закрыть границу, особенно в такой пересеченной местности, и поэтому случаи, когда отдельные лица или небольшие группы переходят ее с целью грабежа, происходят часто. Однако, подобные нарушения границы не являются односторонними, и было много случаев, когда греки воровали овец и другой скот из соседних болгарских деревень, но болгарское правительство не считало их настолько важными, чтобы ради них предъявлять официальные жалобы. Я буду рад представить вам подробности таких и даже более серьезных нарушений границы со стороны Греции, если я буду иметь честь получить разрешение участвовать в обсуждении данного вопроса.

Что касается обвинения в том, что так называемые бандиты, после набегов на греческую территорию, скрываются в Болгарии, я хотел бы обратить ваше внимание на то, что согласно информации, полученной моим правительством, пограничная область греческой стороны в значительной части находится в руках греческих партизан, что греческие пограничные посты были эвакуированы королевской греческой армией, создавшей центры сопротивления в глубине страны и, следовательно, партизанам нет надобности искать убежища на болгарской территории.

Заявление о том, что греческие беженцы, проживающие, якобы, в лагере Булкес, который находится в северной части Югославии, пытались возвратиться в Грецию через Болгарию, повидимому, не имеет ни логики, ни смысла, так как, взглянув на географическую карту, каждый может видеть, что они бы не избрали такой длинный и окольный путь.

Что касается речи, которую, якобы, произнес министр Терпешев, и о которой я совершенно ничего не знаю, то надо полагать, что, отвергая повиннистическую претензию «Болгарской Македонии», он тем самым доказал теперешнее стремление болгарского правительства найти справедливое разрешение для этого большого вопроса, имеющего на Балканах многолетнюю историю.

Относительно заявления г-на Цалдариса о том, что греческие партизанские банды включают чинов упраздненной болгарской полиции

Охрана, то я хотел бы сказать во-первых, что такое наименование мне неизвестно, и что я, имев честь быть одним из заговорщиков против прежнего режима, вступал вследствие этого в частые и неприятные столкновения с полицией и потому, по крайней мере, должен был бы знать об ее наименовании. Во-вторых, насколько мне известно, ни один из бывших агентов упраздненной тайной полиции, которые были ничем иным, как простыми убийцами, не избежал казни. Если в Греции еще есть такие лица, то они бежали от болгарского правосудия и были приняты Грецией в качестве политических беженцев, несмотря на то, что они виновны и перед самим греческим народом.

В заключение я хочу обратить ваше внимание на наиболее веский факт, который сам по себе сводит на-нет все греческие обвинения. Я имею в виду современное положение в Болгарии. Вы знаете, что, несмотря на нашу борьбу на стороне союзников и наши потери в размере 32 000 человек, понесенные в сражениях против Германии на полях Югославии, Венгрии и Австрии, и потери в 29 000 человек, понесенные с сентября 1944 г. в подпольной борьбе против германских насильников, Болгария находилась и продолжает находиться под контролем Союзной контрольной комиссии, которая при посредстве своих многочисленных органов, эффективно осуществляет прямой, абсолютный и строгий контроль над всей ее территорией. Однако, несомненно установлено, что до сегодняшнего дня болгарское правительство не получило никакого уведомления от Союзной контрольной комиссии о каких-либо нарушениях границы или беспорядках в пограничной полосе.

Иностранные корреспонденты в Греции, также как и газетные сообщения из Афин, недавно сообщали о случаях бунтов в некоторых частях королевской греческой армии, закончившихся военно-полевыми судами. Из тех же источников также сообщалось, что беспорядки и столкновения имели место в южной части Греции, даже в таком удаленном месте, как в Спарте, в южной части Пелопоннеса. Эти столкновения были того же характера, как и те, о которых сообщалось из северной части Греции и Фракии. Это должно привести к логическому заключению, что они не являются результатом вмешательства во внутренние дела Греции со стороны ее северных соседей, т.е. Болгарии, Югославии и Албании, но скорее признаком борьбы за справедливость и свободу, которая ведется угнетенным народом.

И мой последний, но не менее веский аргумент, заключается в следующем: когда я слышал жалобу греческого премьер-министра о том, что Греция не получила даже нескольких квадратных миль болгарской территории, считаемых ею существенно важными для обеспечения ее безопасности, я должен сказать, что мы, как современники и участники только-что закончившейся ужасной войны, должны сознавать, что даже сотни тысяч квадратных миль с наиболее современными укреплениями, не всегда достаточны, чтобы остановить агрессора.

Греция обеспечит себе безопасность в будущем не путем переноса своих границ на несколько миль по направлению к северу, но пойдет ее скорее в том новом духе, которым проникнута молодая болгарская республика.

Это дух примирения, дух, отрицающий повинизм и стремящийся к взаимопониманию и искреннему сотрудничеству со всеми балканскими народами, включая и греческий.

К. ЦАЛДАРИС (Греция) (*говорит по-французски*): Прежде чем ответить на речь, которую мы только что слышали, я хотел бы, господин Председатель, сначала коснуться заявления, сделанного представителем Югославии в самом начале этого заседания по поводу беседы маршала Тито с корреспондентом газеты *Нью-Йорк таймс*.

Мне не трудно пояснить, что в моей речи, произнесенной в прошлый четверг¹⁰, я сослался на эту беседу в том ее виде, в каком она была передана из Белграда.

Если ее передача была искажена, я с радостью приму во внимание указанное исправление. Позвольте мне, однако, заметить, что в заявлении, сделанном главой югославского правительства, была определенно упомянута Эгейская Македония и говорилось о якобы имевших место преследованиях так называемых югославских меньшинств. Сделанная по поводу этого заявления поправка никоим образом не касается существа вопроса, который остается тем, чем он был.

Я хотел бы сказать несколько слов по поводу вопроса, затронутого представителем Болгарии, хотя он и не имеет отношения к предмету нашего обсуждения, а именно: о передаче болгарским правительством Греции преступников войны.

Я не хочу отнимать слишком много столь ценного времени у членов Совета Безопасности, но я должен заявить категорически, что никакой губернатор Македонии не был передан Греции. Кроме того, Болгария все еще представлена во Франции одним из преступников войны, признанным таковым заседавшей в Лондоне Межсоюзной комиссией по расследованию военных преступлений.

Я слушал с неослабным вниманием речи представителей Югославии, Албании и Болгарии в надежде найти в них какое-нибудь выражение миролюбия и доброжелательства. Я ожидал, что те, в чьих руках находятся судьбы этих трех государств, в конце концов поймут ту опасность, которую представляет для международного мира и сотрудничества систематическая поддержка анархических банд, оказываемая в империалистических целях.

Я надеялся, что лидеры Югославии вспомнят те страдания, которым в течение почти полувека подвергалось население их южных областей в результате преступных происков болгарских *комитаджей*. Я надеялся, что память о наших общих несчастьях заставит их принять по отношению к союзнице-Греции добрососед-

¹⁰ Официальный отчет Совета Безопасности, первый год, вторая серия № 25.

скую политику. Одно время я думал, что царивший в Нью-Йорке дух, столь справедливо оцененный четырьмя министрами иностранных дел, и представляющий собой синтез вильсоновского идеализма и позитивного реализма, добытый путем страданий, перенесенных во время последней мировой войны, восторжествует над недопустимыми и неоправдываемыми планами. Я потерпел жестокое разочарование.

Мы представили вам множество доказательств поддержки, оказываемой бандам анархистов. Даже минимальная часть этих доказательств была бы достаточна, чтобы признать агрессорами те государства, которые оказывают помощь этим бандам. Чтобы убедиться в этом, достаточно вспомнить пункт 5 статьи II Лондонского соглашения от 3 июля 1933 года¹¹, подписанного и Югославией. Оглашаю этот пункт:

«...Нападающей стороной в международном конфликте признается, с учетом остающихся в силе соглашений между спорящими сторонами, то государство, которое первым совершит одно из следующих действий... 5) ...Поддержку сформированным на его территории вооруженным группам, которые вторгнутся на территорию другого государства, или отказ, несмотря на требование государства, подвергнувшегося вторжению, принять на своей собственной территории все зависящие от него меры для лишения таких групп всякой помощи или покровительства».

Единственно что оказалось возможным противопоставить этим фактам и международным обязательствам, на которые мы обращаем внимание, были выдержки из статей некоторых газет.

Мы с полным спокойствием описали нынешнюю трагедию, происходящую в нашей стране. А те, которые возражали нам, прибегли за немением других аргументов к оскорблениям и издевательствам.

Мы пытались — и я смею надеяться, что нам это удалось, не поддаваться вполне оправданному возмущению по поводу того, что спустя два года после окончания нашей совместной борьбы в нашей стране все еще продолжает проливаться кровь. Обращаясь с призывом, мы добросовестно приложим усилия к тому, чтобы создать условия, способствующие мирному сотрудничеству, в соответствии с традициями, с историей и с той борьбой, которую совместно вели наши две страны. Эти усилия были вознаграждены только новыми нападками на нашу внутреннюю политику.

Если бы я не боялся отнимать слишком много времени у членов Совета, то я мог бы перечислить тысячи газетных статей, полностью опровергающих утверждения, содержащиеся в выдержках, прочитанных представителем Югославии. Критика нас не пугает; мы принимаем ее, я даже сказал бы, что мы приветствуем ее. Понятие о свободной критике является частью нашего политического кодекса и я считаю его краеугольным камнем всякой демократической системы. Поэтому нас несколько не беспокоят необоснованные обвинения, выдвигаемые про-

тив нас; они удивительно напоминают ежедневные выпады греческой коммунистической прессы. Я говорю, что эти обвинения не «беспокоят» нас, потому что они составлены по тому же образцу, как те, которые мы только что слышали. Это клише всем хорошо известно и оно слегка устарело.

Думает ли, в самом деле, ктонибудь что запрещение иностранным информационным агентствам заниматься вопросами прессы и герметически закрытые для представителей ЮНПРА двери в «лагеря беженцев» соответствуют демократическим принципам?

Как можно согласовать с нормальными демократическими порядками тот факт, что два года после событий, происшедших в декабре 1944 г., нам не удается получить какие бы то ни было справки о судьбе людей, силой уведенных в Югославию и Албанию зачинщиками восстания?

В интересах всего мира и в частности Совета Безопасности было бы чрезвычайно желательно, чтобы представители прессы допускались к нашим соседям и пользовались там такой же свободой, какой они пользуются у нас.

Мы никогда не отвечали на оскорбления и издевательства. Мы не станем этого делать и теперь. Мы предпочитаем, чтобы факты говорили сами за себя. Мы ни на минуту не желаем упускать из виду нашего союзника — югославский народ, этот рыцарский и героический народ, связанный с греческим народом тесными узами, которых в течение тысячелетий никто не мог ослабить. Во время первой мировой войны, немецкий посланник в Афинах, Куад, пытался втянуть Грецию в совместные действия против Сербии, путем заманчивых обещаний о предоставлении ей целых сербских провинций. Он получил от тогдашнего греческого премьер-министра гордый ответ, что Греция слишком мала, чтобы пойти на такую большую низость. Греция была и останется верной этому духу. Недостаточно нескольких статей безответственных отставных офицеров, из которых одного смешали с бывшим начальником генерального штаба и военным министром, Александром Мазаракисом, давно уже умершим, чтобы изменить тот факт, что никогда ни одно ответственное лицо в Греции не предъявляло официально претензий, направленных против неприкосновенности югославской территории.

Представитель Югославии утверждал в своей речи самым категорическим образом, что Югославия не угрожает территориальной неприкосновенности Греции. При этом он любезно добавил нижеследующее: «ни правительство Югославии, ни организация национального фронта в Скопле, в югославской Македонии, не представляли Греции территориальных требований в какой бы то ни было форме»¹².

Я принимаю к сведению это заявление и надеюсь, что маршал Тито, вице-президент президиума Национальной ассамблеи Югославии г-н Дмитар Влахов, премьер-министр федеральной югославской Македонии г-н Колишевски и дру-

¹¹ Конвенция об определении агрессии, подписанная в Лондоне 3 июля 1933 года.

¹² Такой текст приведен во французском стенографическом отчете 83-го заседания. См. Официальный отчет Совета Безопасности, первый год, вторая серия, № 25.

гие официальные лица, выступающие от имени правительства Югославии, не замедлят согласовать свои действия с принципами, изложенными в этом заявлении.

Представитель Югославии следовал принятой недавно тактике вмешательства во внутренние дела союзной страны. Таким образом, в этом зале еще раз были повторены ставшие классическими обвинения в фашизме и в диктатуре той страны, которая пожертвовала собой в борьбе против Гитлера и Муссолини.

Я считаю себя обязанным заявить этому высокому собранию, раз и навсегда, решительный протест против непрерывных и систематических попыток произвольно истолковывать наше партизанское движение. Ныне установлено, что работа отщепенцев, которой придавалось лишь ничтожное меньшинство, нанесла тяжелый удар всему делу греческого сопротивления захватчикам и лишила его несомненно существовавшей возможности освободить Грецию задолго до октября 1944 г.

Всеобщее сопротивление захватчикам является одним из аспектов замечательной борьбы, которая началась в Греции как только в 1939 г. разразилась вторая мировая война и которая еще не прекратилась, несмотря на окончание войны. Только те, которые участвовали в этой борьбе без каких-либо тайных политических мотивов, полностью усвоили исторический смысл этой борьбы и являются ее достойными участниками; среди них на первом месте стоят греческие офицеры, которых не постыдились оклеветать в этом же зале. Те же, которые оставались безразличными к этой борьбе, или даже в некоторых ее фазах были против нее, и которые случайно или по каким-то причинам участвовали в ней, лишь для того, чтобы обезобразить и изменить ее сущность, не были достойны участвовать в ней. Великое счастье Греции, поистине историческое счастье, которое даст ей вечную славу, это тот факт, что почти все греки принадлежат к первой категории; исключение составляют лишь несколько анархистов, которым удалось, соблазнительными обещаниями или угрозой насилия увлечь за собой некоторую часть греческой молодежи. Эти факты дают возможность греческому народу и его лидерам, выбранным в условиях полной свободы и международного контроля, оставаться равнодушными ко всем необоснованным обвинениям.

Это постоянное вмешательство во внутренние дела Греции, по моему мнению, подтверждает представленный в нашем воззвании аргумент против помощи, предоставляемой бандам анархистов. В самом деле, не пришел ли бы всякий беспристрастный зритель к таким выводам, если бы он видел как возводят в герои и мученики уголовных преступников и слышал бы как, вместо того, чтобы опровергать доказательства и подтверждения их преступлений, им поют хвалебные гимны?

Возьмем, например, жалобу о захвате девяти греческих рыболовных судов с их командами на озере Дойран.

Представитель Югославии заявил, что его правительство отклонило эту жалобу, как не-

обоснованную, ввиду того, что эти рыболовные суда проникли в югославские территориальные воды и продвинулись вглубь их на 300 метров. Он дословно сказал «Греческая дипломатическая миссия может быть правильной»¹³.

Каковы же факты?

В своей ноте № 2296, адресованной 8 октября 1946 г. югославскому министерству иностранных дел, греческая дипломатическая миссия в Белграде не только решительно отказалась признать, что захват рыболовных судов имел место в югославских территориальных водах, но она подчеркнула, что суда эти были захвачены на расстоянии 300 метров, не доходя до пограничной линии.

Я остановился на этом инциденте, чтобы показать, каким духом проникнуты югославские власти и как они, без всякого основания, арестовывают бедных рыболовов и в течение более двадцати дней не возвращают им их судов.

Побуждаемые теми же мотивами, они отозвали в августе 1946 г. своего полномочного посланника из Афин. Тем же духом проникнуты речи представителя Югославии и его коллег, представителей Албании и Болгарии. Увы, этот же дух побуждает их обучать, вооружать и посылать в Грецию бандитов партий НОФ и ЭЛАС.

В моем первом выступлении я упомянул о целях этой агрессивной политики. Карта Греции¹⁴, которую я попросил раздать членам Совета, позволит им точнее установить эти цели.

Обычные пункты нападения на Грецию банд анархистов, приходящих из пограничных северных стран, обозначены на этой карте номерованными стрелами: номер 1 и 2 для Албании, 3, 4 и 5 для Югославии, 6 и 7 для Болгарии. При рассмотрении линий проникновения вооруженных банд из Албании и Югославии, показанных стрелами 1 — 5, становится ясен общий план деятельности этих банд в Эпире и в западной Македонии. Их целью является овладеть территорией, включающей Пинд, Кассиа, Олимп, Пиерриа, Вермион и Пайкон, отрезать ее от континентальной Греции и разделить ее на две части. Эта территория, указанная на карте другими стрелами, имеет форму подковы и включает в себя то, что в пропаганде принято называть «Эгейская Македония».

Если взглянуть на стрелы 6 и 7, указывающие на проникновение банд из Болгарии, то становится очевидным, что целью их действий является раздел восточной Македонии и западной Фракии на две части, причем удар направляется на то, что является как бы сгибом руки Греции (долина реки Стримон) и на ее конечности (район Дидимотикон).

Необходимо рассеять туман, образовавшийся вокруг совершенно определенных фактов, на которые мы указывали в нашем заявлении¹⁵, и в речи, которую я имел честь произнести на

¹³ Так сказано во французском стенографическом отчете о 83-ем заседании, см. Официальный отчет Совета Безопасности, первый год, вторая серия, № 25.

¹⁴ Официальный отчет Совета Безопасности, первый год, вторая серия, Дополнение № 12, приложение 27.

¹⁵ Официальный отчет Совета Безопасности, первый год, вторая серия, Дополнение № 10, приложение 16 и Дополнение № 11, приложение 20.

восемьдесят третьем заседании Совета Безопасности¹⁶. Следует придерживаться фактов. Разрешите мне суммировать их, указывая лишь на самые существенные:

1. Вопреки утверждениям албанского правительства и его представителя, ни один из пограничных инцидентов, происходивших в течение последних месяцев, не имел места на албанской территории. В общем, можно утверждать самым категорическим образом, что вся эта преступная деятельность ведется в Греции и за счет Греции, при поддержке и поощрении со стороны Югославии, Албании и Болгарии. Немногие, происходящие время от времени, стычки, спровоцированные коммунистическими элементами в других районах Греции, имеют целью только отвлечь внимание от главного источника беспорядков и характера всей этой деятельности и ввести в заблуждение общественное мнение.

2. Представитель Югославии заявил вам, что его правительство не угрожает территориальной целостности Греции. В качестве главы свободно избранного правительства, я с удовольствием пользуюсь этим случаем, чтобы с своей стороны объявить, что Греция, оставаясь верной тому духу, которым был преисполнен председатель ее Совета министров в 1941 г., никогда не предъявляла и никогда не предъявит требований за счет неприкосновенности югославской территории. Я прошу Совет Безопасности принять к сведению эти оба заявления и настоять на том, чтобы они были подкреплены соответствующей политикой, с тем чтобы при помощи надлежащих мероприятий, проводимых по инициативе Совета, был положен конец нынешнему положению, продолжение которого «может угрожать поддержанию международного мира и безопасности».

Мы объективно изложили тревожные события, развертывающиеся на наших границах. В подтверждение мы привели убедительные показания свидетелей и осязательные доказательства. Этим фактам, этим неопровержимым доказательствам, были противопоставлены необоснованные утверждения. Греция и весь мир требуют обследования этой кровавой авантюры, повергшей в траур тысячи семейств, серьезно затрудняющие усилия греческого правительства, направленные на экономическое восстановление страны, и наводняющей южные провинции Греции людьми, бегущими от смерти и опустошений.

Мы с радостью и с благодарностью примем любое заявление, которое пожелает сделать какая-либо из представленных здесь стран, чтобы пролить свет на эти прения.

У вас, господа, есть дипломатические миссии в Греции и было бы чрезвычайно интересно услышать мнения не только непосредственно заинтересованных в вопросе сторон.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-английски): Желает ли представитель Югославии взять опять слово?

Сава КОСАНОВИЧ (Югославия) (говорит по-английски): Я мог бы ответить господину Цалдарису, но я думаю, что было бы лучше, если бы я подготовил мое выступление. Однако, я хотел бы сделать несколько добавочных замечаний к моему предыдущему выступлению.

Во-первых, господин Цалдарис признал, что цитата из заявления маршала Тито является чрезвычайно существенной. На ней обосновано все обвинение господина Цалдариса против Югославии. Если этим представлена действительно империалистическая цель Югославии, Албании и Болгарии в Греции, то это означает полное изменение всего духа этих обвинений и, значит, что господин Цалдарис отказывается от своего обвинения.

Я хотел бы только отметить, что корреспондент *Нью-Йорк таймс* Зульцбергер, послал заявление маршала Тито в Нью-Йорк не из Белграда, а из Афин; по-моему, тот факт, что господин Цалдарис не назвал такой значительной газеты, как *Нью-Йорк таймс*, и имени такого важного корреспондента как Зульцбергер, не свидетельствует об его особой добросовестности.

Не знаю, считаете ли вы, что я могу возражать на все обвинения господина Цалдариса немедленно; я думаю, что будет лучше, если я подготовлю мой ответ к следующему заседанию.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-английски): Желает ли представитель Албании сказать что-нибудь теперь?

Хисни КАПО (Албания) (говорит по-французски): Я не считаю нужным отвечать на заявления господина Цалдариса, потому что упомянутые им факты не соответствуют действительности.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-английски): Желает ли представитель Болгарии еще что-нибудь сказать?

Лейтенант-генерал В. СТОЙЧЕВ (Болгария) (говорит по-английски): Я хотел бы ответить только на некоторые пункты заявления господина Цалдариса. Прошу, господин Председатель, извинить мой английский язык и разрешить мне продолжать говорить по-французски.

(Представитель Болгарии продолжает свою речь по-французски).

Я хотел бы ответить на выступление господина Цалдариса. Что касается преступников войны, то я думаю, всем известно, что среди стран, именуемых коллаборационистами, нет ни одной, которая наказала бы лиц, продавших ее Германии так строго, как мы.

Что касается преступников войны, требуемых Грецией, то я не знаю точки зрения Лондонского комитета, но могу категорически заявить, что неверно, что Союзная контрольная комиссия в Болгарии считает болгарского представителя во Франции военным преступником. Речь идет о г-не Маринове, командовавшем дивизией в Битоле, в Македонии, и не имевшем ничего общего с оккупацией Фракии. Как член тайного антигерманского движения Болгарии, я находился в контакте с несколькими офицерами, состоявшими в то время на действительной

¹⁶ Официальный отчет Совета Безопасности, первый год, вторая серия, № 25, стр. 310-314.

службе, и я должен сказать, что генерал Маринов, который тогда был полковником — он был произведен в генералы в конце войны — совершенно не сотрудничал с немцами. Наоборот, он всегда был готов содействовать болгарскому партизанскому движению.

К сожалению, я не могу вам дать точных цифр о числе должностных лиц, переданных в распоряжение греческих судов. Но в Болгарии хорошо известно, что несколько членов болгарской администрации во Фракии были выданы грекам. Среди них находился губернатор — не знаю его точного титула, но слово *губернатор* соответствует болгарскому слову *окрайный правитель*, что означает начальник района. Этот человек, по имени Ключков, был известным фашистом и он был выдан грекам. Он был публично расстрелян на площади в Драме, в Болгарии.

Представители Югославии и Албании сочли нужным обратиться к Совету с просьбой произвести расследование в самой Греции. Заслушав заявление греческого председателя Совета министров об общем характере движения сопротивления в этой стране, я также считаю, что такое расследование действительно необходимо.

Люди, принимавшие участие в движении сопротивления, изображались как бандиты и преступники. Я хотел бы отметить, что значение этих слов в значительной степени зависит от точки зрения, на которую мы остановимся. Царь и его министры считали также и меня бандитом и предателем, потому что я принимал участие в конспирации против них, то-есть против тех, кто продал Болгарию Германии, кто объявили войну Великобритании и Соединенным Штатам Америки, и кто, по приказу Гитлера, заняли части Сербии и Греции. Сегодня я имею честь представлять болгарский народ и выступать перед этим высоким собранием от имени его правительства. Таким образом, вы видите, что значение слов «бандит», «предатель» или «патриот» вполне зависит от точки зрения, с которой рассматривается политическое положение.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-английски): Мы заслушали заявление представителей четырех правительств, непосредственно заинтересованных в рассматриваемом нами вопросе, и предварительные встречные заявления этих представителей, за исключением представителя Албании. Прежде чем передать этот вопрос на общее обсуждение, я считаю, что мы должны предварительно урегулировать вопрос о процедуре, касающейся будущего участия в наших дискуссиях представителей Албании и Болгарии, в соответствии с третьим пунктом резолюции, утвержденной Советом на его заседании, состоявшемся 10 декабря¹⁷.

В то время некоторые члены Совета считали, что, прежде чем заслушать заявления четырех непосредственно заинтересованных в вопросе правительств, следует принять решение о том, должен ли Совет пригласить все четыре правительства участвовать в обсуждении этого вопро-

са. Я лично полагаю, что мы теперь можем принять это решение. На заседании, состоявшемся 10 декабря, члены Совета подвергли этот вопрос длительному обсуждению, и были высказаны различные мнения относительно того как понимать соответствующие положения Устава и что именно Устав имел в виду. Я совершенно искренне надеюсь, что мы сможем обойтись без дальнейших дискуссий технического характера по этому вопросу и придти к заключению, соответствующему духу Устава.

Из заслушанных нами заявлений, повидимому, с ясностью вытекает, что характер находящегося на рассмотрении Совета вопроса ставит Совет в необходимость пригласить Албанию и Болгарию участвовать без права голоса, в нашем дальнейшем обсуждении этого вопроса. Против правительств этих стран были выставлены обвинения; эти правительства опровергли эти обвинения и представили встречные обвинения. Мне кажется, что принцип, который имеется в виду в статье 32 Устава, вполне ясен, а именно: если государства, не являющиеся членами Организации Объединенных Наций, оспаривают выдвинутые против них в Совете Безопасности обвинения, то справедливость и нормальный порядок требуют, чтобы они были приглашены «принять участие, без права голоса, в дискуссии» Совета. Я полагаю, что рассматриваемый нами вопрос соответствует духу и смыслу статьи 32, независимо от того, подходит ли он под категорию ситуации или спора. Я предлагаю, в соответствии с духом этой статьи и с идеей справедливости, лежащей в основе Устава, пригласить Албанию и Болгарию принять участие, без права голоса, в остальной части обсуждения, чтобы помочь членам Совета достигнуть надлежащего разрешения вопроса. Я очень надеюсь, что Совет согласится пригласить эти страны, не считая нужным вступать в обсуждение технического характера относительно оснований для такого решения.

Если Совет согласится с этим предложением, он пожелает обсудить те условия, которые он считает справедливыми для участия этих государств, не состоящих членами Объединенных Наций. Я полагаю, что самым подходящим условием, которое Совет может поставить, будет то, которое предложили некоторые члены Совета на предыдущем заседании, а именно, что Албания и Болгария заранее примут на себя, в отношении этого вопроса, те обязательства, касающиеся мирного разрешения споров, которые предусмотрены в Уставе. Если Совет готов принять это предложение, то, в соответствии с ним, я пошлю приглашения представителям Албании и Болгарии, как только Генеральный Секретарь получит от них письмо, в котором они, от имени их правительств, выразят согласие принять на себя в отношении этого спора предусмотренные в Уставе обязательства, касающиеся мирного разрешения споров.

Имеются ли возражения против этой процедуры?

П. ХАСЛУК (Австралия) (говорит по-английски): Делегация Австралии не возражает против предложенного вами порядка, но я хотел

¹⁷ Официальный отчет Совета Безопасности, первый год, вторая серия, № 24, стр. 307.

бы получить некоторые пояснения относительно цитированной вами фразы: «принять на себя обязательства мирного разрешения споров». Я предполагаю, что это означает принятие ими на себя обязательств мирного разрешения споров, предусмотренных во всем Уставе, а не только в главе VI.

Чтобы пояснить мои слова, я прошу членов Совета просмотреть статьи 2 и 55, обе они по моему, имеют отношение к этому вопросу и должны быть включены в те обязательства, которые должны быть приняты на себя каждым государством, участвующим в этой дискуссии.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-английски): Делая Совету это предложение, я надеялся, что, воздерживаясь от ссылок на какие-либо статьи, я этим помогу Совету избежать дискуссии технического характера по этому предложению. Я не хочу создать впечатление, что обязательства Болгарии и Албании будут так или иначе ограничены; эти страны должны принять на себя обязательства мирного разрешения споров, в какой бы части Устава они ни упоминались, чтобы не оказаться в более благоприятном положении, чем обе другие стороны в этом споре, являющиеся членами Объединенных Наций. В этом отношении они должны быть равными. Я сознаю, что сделанное мною предложение может обсуждаться с технической стороны, и вновь выражаю надежду, что Совет не сочтет необходимым заниматься этими ссылками на статьи Устава, что привело бы нас обратно на путь, который мы уже прошли.

Е. Н. ван КЛЕФФЕНС (Нидерланды) (говорит по-английски): Господин Председатель, я не вполне понимаю ваши доводы, так как в отношении этого пункта Устав совершенно ясен. Мне не трудно согласиться с вашими выводами, но только лишь потому — и я хотел бы, чтобы это было занесено в протокол — что я считаю рассматриваемый нами вопрос спором, по только что изложенным вами самим причинам.

А. А. ГРОМЫКО (Союз Советских Социалистических Республик): Господин Председатель, мне кажется, что статья 32 Устава дает нам основание пригласить представителей Албании и Болгарии принимать участие в дискуссии по этому вопросу до конца его рассмотрения. Я подчеркиваю: статья 32 дает полное право их пригласить. Что касается статьи 35, то она не в полном смысле отвечает той обстановке, которую мы здесь имеем. Статья 35 говорит о странах не членах Организации Объединенных Наций, которые обращаются в Совет Безопасности. В данном случае, Болгария и Албания не обратились в Совет Безопасности. Так что, строго говоря, статья 35 здесь нам мало поможет. В самом деле, пункт 2 статьи 35 гласит:

(Г-н Громыко цитирует английский текст)

«Государство, которое не является членом Организации, может довести до сведения Совета Безопасности или Генеральной Ассамблеи о любом споре, в котором оно является стороной, если оно примет на себя заранее в отношении

этого спора обязательства мирного разрешения споров, предусмотренные в настоящем Уставе».

Речь идет о странах, которые обращаются в Совет Безопасности. Ни Болгария, ни Албания, не обратились в Совет Безопасности, а обратилась Греция. Таким образом, мне кажется, что основанием для решения Советом Безопасности о приглашении представителей Болгарии и Албании является статья 32, которая прямо указывает, что, если имеет место спор, то могут быть приглашены к участию в рассмотрении того или иного вопроса страны, не являющиеся членами Организации Объединенных Наций.

Хисни КАПО (Албания) (говорит по-французски): Правительство Албании уже неоднократно представляло заявление о приеме ее в число членов Объединенных Наций. Оно заявляло о своей готовности выполнять все обязательства, вытекающие из Устава.

Я подтверждаю от имени моего правительства, что мы соглашаемся выполнять все обязательства, в пределах Устава Объединенных Наций.

ХАССАН-паша (Египет) (говорит по-английски): Прошу извинить меня за участие в обсуждении упомянутых статей, но я считаю себя обязанным высказать нашу точку зрения по этому вопросу.

Если это правда, как сказал представитель Союза Советских Социалистических Республик, что статья 35 не применима в случае Албании и Болгарии, то тем не менее, я думаю, правда и то, что пункт 2 этой статьи указывает, какие условия предусматриваются Советом для допущения страны, не являющейся членом Объединенных Наций, к участию в обсуждении спора и на каких основаниях эта страна допускается. Статья 35 гласит:

«Государство, которое не является членом Организации, может довести до сведения Совета Безопасности или Генеральной Ассамблеи о любом споре, в котором оно является стороной если оно примет на себя заранее в отношении этого спора обязательства мирного разрешения споров, предусмотренные в настоящем Уставе».

Я думаю, что из этого логически вытекает, что условия, требуемые в статье 35 применимы и в случае статьи 32, ибо я вижу, что если статья 35 не применима как раз в этом случае по отношению к Албании и к Болгарии, то тем не менее она содержит указание для Совета, давая ему возможность установить те принципы и условия, которые мы считаем правильными для участия любого государства не являющегося членом Объединенных Наций. Так я понимаю этот вопрос.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-английски): В моем заявлении я не ссылаюсь на статью 35. Я умышленно старался не упоминать никакой другой статьи, кроме статьи 32. Я напомнил о том, в каком духе составлены статья 32 и весь Устав и, не указывая источника, использовал текст статьи 35, которая, как правильно указал представитель Египта, должна была бы быть включена во всякое предложение, дающее какому-либо государству право занять место за столом этого заседания, согласно положениям статьи 32.

Если мы будем продолжать обсуждение технического значения этих статей, то мы ни к чему не приходим. Мы зайдем в тупик, как это с нами не раз случалось. По-моему в Уставе содержатся некоторые неточности, некоторые упущения, над которыми Совет еще не имел возможности поработать, будь то по рекомендации Ассамблеи или же при содействии его собственного Комитета экспертов.

Это именно то, чего я старался избежать с тем, чтобы мы могли продолжать рассмотрение данного вопроса. Каждый из присутствующих здесь членов Совета хотел бы, чтобы этот вопрос был разрешен справедливо и беспристрастно. Я лишь предлагаю, чтобы мы прониклись высокими идеями нашего Устава и попросили бы представителей Албании и Болгарии принять участие в наших дискуссиях, с теми же ограничениями и обязательствами, равно как и правами, которые установлены для двух других участников в споре, в духе статьи 32, но не ссылаясь на другие статьи Устава. Только об этом я и говорил.

О. ЛАНГЕ (Польша) (*говорит по-английски*): Я поддерживаю предложение Председателя и считаю обсуждение вопроса с технической точки зрения излишним. Положение совершенно ясно. Согласно статье 32, применимой в данном случае, Совет Безопасности может установить по своему усмотрению те условия, какие он сочтет справедливыми. Я полагаю, что целесообразно было бы установить именно те условия, которые предложил Председатель и которые являются условиями, упомянутыми в статье 35. Хотя мы и не связаны никаким юридическим обязательством поступить именно так, я думаю, что в данном случае это было бы разумно.

Я с удовольствием отмечаю, что представитель Албании уже заявил, что для этой цели его правительство готово принять на себя обязательства мирного разрешения споров, предусмотренных в настоящем Уставе, и я искренно надеюсь, что правительство Болгарии тоже согласится на это, так же как я надеюсь, что в скором будущем Болгария станет членом Организации Объединенных Наций.

П. ХАСЛУК (Австралия) (*говорит по-английски*): Господин Председатель, делегация Австралии соглашается с заявлением, сделанным вами в вашей первой речи после нашего выступления, о том, что государства, не являющиеся членами Объединенных Наций и участвующие в обсуждении, должны выполнять те же условия, что и члены Объединенных Наций. Я говорю опять только потому, что я считаю, что справедливость, как по отношению к представителям Албании и Болгарии, так и по отношению к Совету, требует, чтобы мы были вполне уверены в том, что эти оба государства, не являющиеся членами Организации, знают, в чем состоят эти обязательства. По мнению нашей делегации, одним из самых главных обязательств члена Объединенных Наций в данном случае является обязательство, содержащееся в статье 25. Статья 25 гласит: «Члены Организации соглашаются, в соответствии с настоящим Уставом,

подчиняться решениям Совета Безопасности и выполнять их».

Наша делегация не сомневается в том, что как Албания, так и Болгария, готовы принять это обязательство наряду с другими обязательствами. Мы совершенно уверены, что они не хотят поставить себя в положение отличное от того, в котором находятся члены Организации. Однако, во избежание каких-либо недоразумений по данному вопросу, мы считаем нужным ясно указать, что это обязательство содержится в Уставе.

Прошу извинить меня за то, что я настаиваю на этом пункте. Я вполне присоединяюсь к вашему искреннему призыву, господин Председатель, но я считаю, что в данном случае необходима точная формулировка и я полагаю, что точность будет в интересах работы Совета.

Л. ПАДИЛЬЯ-НЕРВО (Мексика) (*говорит по-английски*): Господин Председатель, я хотел бы только заявить, что вполне согласен с предложенной вами процедурой. Я изложил мои основания для этого на восьмидесят втором заседании, 10 декабря¹⁸, когда заявил, что данный вопрос должен быть рассмотрен согласно статье 32.

Я только хочу сказать, что было бы разумно ограничить наше толкование статьи 32, и особенно ее последнего пункта, заявлением, которое вы только что сделали.

В большинстве случаев в вопросах процедуры я соглашаюсь, в общем, с моим другом, г-ном Хаслуком, но в данном случае, я думаю, что он напрасно привел статью 25. Статья 25 говорит об обязательствах членов Объединенных Наций во всех случаях выполнять решения Совета Безопасности. Есть много решений Совета Безопасности, которые не имеют в виду мирного разрешения спора и которых мы, члены Объединенных Наций, обязаны придерживаться. Но, в рассматриваемом нами случае, обязательства государства, не являющегося членом Объединенных Наций, не могут простирались так далеко, как обязательства члена Организации, скажем, например, в отношении осуществления определенного мероприятия по облегчению прохода войск или для каких-либо других целей.

Поэтому, я считаю, что их единственным обязательством — которое я не пытаюсь определять в настоящий момент — является то обязательство, на которое указывал Председатель в начале его выступления, и не следует делать ссылок на статьи Устава.

П. ХАСЛУК (Австралия) (*говорит по-английски*): Боюсь, что тут было недоразумение по поводу того, что я сказал.

Мое замечание отнюдь не носило того характера, какой был придан ему толкованием представителя Мексика. Я просто хотел сказать, что, как я понимаю положение, мы сейчас просим государства, не состоящие членами Организации, принять на себя обязательства мирного разрешения споров.

Если в процессе мирного разрешения спора — я повторяю, во время этого процесса — Со-

¹⁸ Официальный отчет Совета Безопасности, первый год, вторая серия, № 24, стр. 298 и 301.

вет Безопасности примет какое-либо решение, на основании главы VI Устава, то в этом случае, государства, не являющиеся членами Организации, должны будут принять это решение и привести его в исполнение. Речь идет совершенно не о том, что они должны будут принимать и выполнять решения предусматривающие какое-либо положение помимо мирного разрешения.

Надеюсь, что я разъяснил мою точку зрения, которую я считаю вполне здравой. Мы просим их только принять на себя обязательства государств-членов Организации в отношении мирного разрешения споров.

Одним из возможных случаев в процессе мирного разрешения споров, на основании главы VI, является тот, когда решение принимается Советом Безопасности. Если он примет решение — а это только одна из доступных нам возможностей — то в этом случае, я считаю статью 25 применимой и полагаю, что государства, не состоящие членами Организации, равно как и ее члены, обязаны принять и выполнить решение, принятое по вопросу о мирном разрешении спора.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Я думаю, что сделанное мною предложение, равно как мои пояснения и комментарии других представителей, указывают на то, что выдвинутый представителем Австралии пункт будет действительно учтен, если Совет примет мое предложение.

П. ХАСЛУК (Австралия) (*говорит по-английски*): Я вполне согласен с этим.

А. А. ГРОМЫКО (Союз Советских Социалистических Республик): Господин Председатель, я думаю, что мы все согласились с тем, что статья 32 дает основание и право пригласить представителей Албании и Болгарии принять участие в дискуссии и таким образом окончить рассмотрение этого вопроса. Мне кажется, что раз все согласны, нужно на этом закончить.

Что касается ссылки на статью 25, сделанную представителем Австралии, то мне кажется, она не относится к делу и вносит даже путаницу: в статье 25 речь идет о государствах-членах Организации Объединенных Наций.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Если никто больше не желает высказаться по обсуждаемому вопросу, то я объявляю это предложение Председателя принятым.

Предложение принимается.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Я попрошу Генерального Секретаря, снести с представителями Албании и Болгарии в том смысле, в каком этого желает Совет.

Мы должны решить вопрос о нашем следующем заседании. Я принимаю во внимание присутствие в Нью-Йорке премьер-министра Греции и выраженное им желание вернуться в Афины как можно скорее.

Имеются, однако, некоторые осложнения, которых нельзя избежать. Одно из них заключается в том, что собирается Комитет № 2 Комиссии по атомной энергии, а члены настоящего Совета являются также представителями в этой комиссии. Комиссия эта должна закончить работу к определенному сроку, ей поручено представить доклад к январю. Поэтому мы не можем назначать оба эти заседания на слишком близкие друг к другу сроки. Я уже ранее обещал представителю Египта, который устраивает очень большой прием завтра днем, не созывать заседаний на вторник в это время.

Комиссия по атомной энергии будет заседать утром. Поэтому если Совет не имеет возражений, то наше следующее заседание назначается на среду в 10 ч. утра.

Заседание закрывается в 6 ч. 40 м. вечера.